

Правовые позиции Верховного суда Российской Федерации по вопросам социального обеспечения

Арутюнян Д. Г.

Аспирант кафедры теории права и конституционного права
Института права и политики Российско-Армянского университета
Преподаватель Международного университета «Евразия» (Ереван, Армения)
arutyunyan.2014@mail.ru

Ключевые слова: социальное обеспечение, Верховный Суд РФ, пенсионное обеспечение, социальные гарантии, социальные льготы, выплата компенсаций, гарантии военнослужащим, правовая определенность, государственная поддержка, правовые позиции.

Ռուսաստանի Դաշնության Գերագույն դատարանի իրավական դիրքորոշումները սոցիալական ապահովության հարցերով

Հարությունյան Դ. Գ.

Հայ-Ռուսական համալսարանի Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի իրավունքի տեսության և սահմանադրական իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ
Եվրասիա միջազգային համալսարանի դասախոս (Երևան, Հայաստան)
arutyunyan.2014@mail.ru

Անոտացիա: Սոցիալական ապահովության հիմնահարցերը բխում են սոցիալական ապահովության տարբեր ոլորտներ, այդ թվում՝ աշխատանքային, ընտանեկան, կենսաթոշակային բնագավառները կարգավորող օրենսդրական նորմերից: Սույն հոդվածը նվիրված է սոցիալական ապահովության հիմնահարցերով ՌԴ Գերագույն դատարանի կողմից արտահայտված իրավական դիրքորոշումների վերլուծությանը, որոնք արտացոլված են նրա որոշումներում: Քանի որ, ՌԴ Գերագույն դատարանի Պլենումի որոշումները ունեն էական դեր Ռուսաստանի Դաշնության գործող օրենսդրության պարզաբանման մեջ, ապա նրա որոշումների բարձր արժեքը, այն է՝ սոցիալական ապահովության ոլորտում, բարդ է գերազնահատել: Նշված դատական մարմնի կողմից արտահայտված իրավական դիրքորոշումները հետազոտության համար ներկայացնում են որոշակի հետաքրքրություն, քանի որ միտված են սոցիալական ապահովության ոլորտը կարգավորող իրավական նորմերի իրացման մեխանիզմների ամրապնդմանը և կատարելագործմանը:

Վճռորոշ բառեր՝ սոցիալական ապահովություն, ՌԴ Գերագույն դատարան, կենսաթոշակային ապահովություն, սոցիալական երաշխիքներ, սոցիալական արտոնություններ, փոխհատուցումներ, զինծառայողների երաշխիքներ, իրավական որոշակիություն, պետական աջակցություն, իրավական դիրքորոշումներ:

Legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on social security issues

Harutyunyan D. G.

Postgraduate student of the Department of Theory of Law and Constitutional Law
Institute of Law and Policy of the Russian-Armenian University
Lecturer of the Eurasia International University (Yerevan, Armenia)
arutyunyan.2014@mail.ru

Annotation. The issues of social security arise from a fairly extensive layer of legislative norms regulating legal relations in various social spheres - labor, family, pension, etc. This article is devoted to the analysis of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on social security issues, expressed in its decisions. Since the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation have a significant role in terms of clarifications of the current legislation of the Russian Federation, in this regard the importance of its decisions in the field of social security can hardly be overestimated. The legal positions of this judicial body are of certain interest for research, since they contribute to the reliability and efficiency of the mechanism for the implementation of legal norms covering legal relations on social security issues.

Key words: social security, the Supreme Court of the Russian Federation, pension security, social guarantees, social benefits, payment of compensation, guarantees to military, legal certainty, state support, legal positions.

Право на социальное обеспечение – это одно из основополагающих прав из числа гарантируемых социальным государством. В

Российской Федерации право на социальное обеспечение гарантируется Конституцией РФ, а

именно ст.7 и ст.39 [1], которая устанавливает систему социальных гарантий.

В практике Верховного Суда РФ имеется значительное число дел, связанных с использованием правовых норм по вопросам социального обеспечения. Это подтверждается обзорами практики данного судебного органа, а также правовыми позициями Верховного Суда, которые сформулированы ими по проблемам применения различных норм права из числа тех, которыми закреплены социальные права человека.

Прежде чем исследовать правовые позиции указанного судебного органа, необходимо отметить, что сама юридическая природа "правовых позиций" является неоднозначной. Так, некоторые авторы [2, с. 5] полагают, что принимаемые по конкретным делам акты Верховного Суда не могут являться источниками права, поскольку не создают новых норм права и не оказывают какого-либо существенного влияния на законодателя, которое бы могло выразиться в принципе обязательности внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. Однако представляется целесообразным согласиться с мнением Е.В. Медведевой, которая полагает, что «постановления Пленума Верховного Суда РФ фактически считаются источниками права в части подготовки разъяснений действующего законодательства Российской Федерации» [3, с. 21-22].

Отметив таким образом место правовых позиций Верховного Суда РФ, перейдем к исследованию правовых позиций Верховного Суда непосредственно по вопросам социального обеспечения.

Рассмотрим пример, касающийся позиции Верховного Суда РФ по вопросу социальных выплат членам семьи военнослужащих.

Так, согласно ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация. [4] Проблемы применения данных положений закона рассматривались и в судах.

Обстоятельства дела: М. был военнослужащим с 1975 г. и погиб в 1982 г. в результате крушения самолета, в связи с несением им военной службы. Его вдова в 1985 году вышла замуж за Б. и впоследствии обратилась в военный комиссариат с заявлением о назначения

ежемесячной денежной компенсации, установленной вышеуказанными положениями закона, мотивируя это тем, что на момент смерти военнослужащего М. она состояла с ним в браке и достигла установленного законом возраста 50 лет. Однако военный комиссариат возвратил ей заявление, мотивируя тем, что отсутствуют основания для назначения и выплаты Б. денежной компенсации, поскольку она заключила повторный брак. Б. обратилась в суд и первая инстанция удовлетворила ее иск, указав, что тот факт, что после смерти супруга-военнослужащего его вдова заключила брак с Б., не имеет юридического значения, поскольку в Федеральном законе от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не имеется норм, которые бы запрещали супруге погибшего военнослужащего получать компенсации в случае повторного заключения брака. Позиция суда первой инстанции была поддержана судом апелляционной инстанции.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала, что выводы судов первой и апелляционной инстанций являются ошибочными и основанными на неверном толковании и применении норм материального права. Верховный Суд сослался на то, что из содержания Правил [5] следует, что супруга (супруг), которые претендуют на получение указанной денежной компенсации, должны не только на дату смерти военнослужащего состоять с ним в браке, но и на момент обращения с заявлением о назначении выплаты быть членом его семьи. По мнению суда, иное положение не соответствовало бы цели указанной денежной компенсации, поскольку ее назначением является государственная материальная поддержка членов семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей. Итак, Верховный Суд определил, что вдова М. утратила статус члена семьи М., поскольку после его смерти вступила в новый брак с Б., и потому не имеет права на получение ежемесячной денежной компенсации. Судебная коллегия приняла по делу новое решение, отказав в удовлетворении иска Б. к военному комиссариату [6].

Однако здесь существует один спорный аспект. После обжалования военным комиссариатом решения Кировского районного суда г. Иркутска от 19 декабря 2013 г. было вынесено Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 27 февраля 2014 г., т.е. решение суда вступило в законную силу 27 февраля 2014 г. То есть, на момент вступления решения суда в законную силу вышеуказанный Закон действовал в редакции, в которой не имелось

условия о невозможности вступления супруги погибшего военнослужащего в новый брак. Изменения были внесены уже после, 4 ноября 2014 года, п. 1 ч. 11 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ был дополнен после слов «имеет супруга (супруг)», словами «не вступившая (не вступивший) в повторный брак» [7]. А значит, исходя из целесообразности, Верховному Суду РФ следовало применить Закон в редакции, которая действовала на момент совершения военным комиссариатом оспариваемых действий. Следует обратить внимание, что до внесения указанных изменений в Закон Верховный Суд при рассмотрении аналогичных дел указывал, что в Законе *"отсутствует норма, ограничивающая право супруга (супруги) умершего инвалида вследствие военной травмы на получение (...) компенсации при вступлении после смерти инвалида вследствие военной травмы в повторный брак"* [8].

Здесь представляется уместным упомянуть правовую позицию Конституционного Суда РФ, содержащуюся в Постановлении от 29 января 2004 г. N 2-П [9], а именно: ст. 6 (ч. 2), ст. 15 (ч. 4), ст. 17 (ч. 1), ст. ст. 18, 19 и ст. 55 (ч. 1) Конституции РФ по своему смыслу предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере социального и пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

В проанализированном выше случае вдова погибшего военнослужащего просто не могла предвидеть, вступая в новый брак, что законодатель в дальнейшем ограничит это ее право. Здесь имеет место вина законодателя, который не создал упомянутой Конституционным Судом правовой определенности.

Учитывая такую позицию Конституционного Суда, и исходя из того, что вдова погибшего военнослужащего на момент действия редакции закона, не ограничивающего ее право на вступление в новый брак, реализовала свое право на получение социальных выплат путем обращения в суд и получения положительного решения в соответствии с действовавшим тогда законодательством, к рассмотренному определению Верховного Суда стоит отнестись критически.

В приведенном выше примере Верховный Суд поступил, как представляется, не совсем

гуманно, однако для полноты исследования необходимо привести и другие примеры рассмотрения им дел, касающихся вопросов социального обеспечения, где суд вставал на сторону граждан.

Так, по делу [10] об оспаривании действий военного комиссариата, который отказал гражданину в признании права на получение социальных гарантий и льгот, установленных ФЗ "О статусе военнослужащих", истец, которому уполномоченным органом была назначена пенсия за выслугу лет, а также социальные льготы в виде обеспечения медицинской помощью в военно-медицинских учреждениях и санаторно-курортного лечения, и он длительное время их получал, а потом оказалось, что после перерасчета его выслуга составляет 19 лет 11 месяцев 11 дней вместо двадцати лет, установленных законодательством для получения социальных гарантий и льгот, обосновывал свою позицию тем, что он пользовался льготами на протяжении длительного периода времени (более 20 лет) с момента выхода на пенсию по выслуге лет, а неправомерность неназначения ему гарантий и льгот вызвана ошибкой уполномоченного органа, допущенной им в ходе подсчета продолжительности военной службы. Судом было принято следующее решение: дело направлено на новое рассмотрение, поскольку выводы суда о том, что ранее предоставленные истцу льготы и гарантии не являются для него жизненно необходимыми средствами к существованию, а истец продолжает получать пенсию за выслугу лет, являются неправомерными. Такая позиция, как кажется, направлена на установление законности и справедливости в вопросах социального обеспечения.

Далее, рассмотрим позицию Верховного Суда по поводу принципа защиты законных ожиданий. Другое название – принцип защиты доверия, и он обеспечивает предсказуемость административной деятельности субъектов публичной власти [11; 2]. Правовая позиция Верховного Суда состоит в том, что при установлении права на защиту законных ожиданий нужно руководствоваться не только прошлым отношением между определенным гражданином и органом. Практика правоприменения должна быть одинаковой для всех граждан, которые имеют одинаковый правовой статус, вне зависимости от того, были ли у них ранее правоотношения с органом или не было. Если применять указанный подход, то ссылка на административную практику при решении вопроса и реализации субъективного публичного права станет обязательной. По большому счету, уже в настоящее время наличие такого подхода

может быть признано, исходя из природы правовых позиций Верховного Суда РФ, который время от времени воспроизводит в своих постановлениях основные положения данной правовой позиции Конституционного Суда РФ. Это имеет место быть в ряде дел о государственной поддержке в сфере социального обеспечения [12].

Так, по делу [13] об оспаривании в части решения регионального отделения Фонда социального страхования РФ обстоятельства таковы: по результатам выездной проверки вынесено оспариваемое решение о непринятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности (ст. 7, 17 Федерального закона N 255-ФЗ [14] и ст. 24 Закона Российской Федерации N 4520-1 [15]). Верховный Суд посчитал, что невозможно лишить граждан, осуществляющих трудовую деятельность в районах Крайнего Севера с периода до первого января 2007 года и продолжающих работать вплоть до наступления предусмотренного страхового случая, права на выплату пособия в размере их полной заработной платы, если такое право возникло до внесения изменений в законодательство, только лишь на том основании, что изменениями был установлен иной порядок обеспечения указанных граждан пособиями по временной нетрудоспособности, и удовлетворил требования истца.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Во-первых, правовая позиция Верховного Суда состоит в том, что правоприменительная практика должна быть одинаковой для всех субъектов, которые имеют одинаковый правовой статус, и, соответственно, право на защиту законных ожиданий граждан должно измеряться не только с позиции анализа прошлых правоотношений между определенным гражданином и органом государственной власти.

Во-вторых, правовая позиция Верховного Суда до внесения в 2014 году изменений в законодательство, состояла в том, что право супруга (супруги) умершего военнослужащего на получение компенсации не ограничено при вступлении после смерти военнослужащего оставшимся супругом в повторный брак, впоследствии же Судебная коллегия поддержала законность внесенных изменений, указав, что в случае повторного вступления в брак супруга лишается права на денежную компенсацию. Здесь представляется сомнительным только вопрос с применением действующей редакции закона на момент рассмотрения конкретного

дела, как было подробно рассмотрено в рамках данной научной работы.

В-третьих, правовая позиция Верховного Суда состоит в том, что меры социальной поддержки – это один из элементов права на социальное обеспечение, которое гарантируется каждому Конституцией РФ. В рамках такой позиции предполагается установление такого правового регулирования в сфере, в частности, пенсионного обеспечения, которое давало бы гарантию гражданам, что решения о назначении пенсии принимают уполномоченные органы, при этом строго следуя законодательным предписаниям, а также внимательно и ответственно подходя к оценке фактических обстоятельств, которые приводят к возникновению права на получение пенсии.

В заключение представляется целесообразным отметить, что противоречивые позиции Верховного Суда РФ по одинаковым правовым вопросам, касающимся нарушений норм права по вопросам социального обеспечения, говорят о том, что четкой правовой определенности и находящейся в зависимости от нее предсказуемости законодательной политики в сфере социального и пенсионного обеспечения в Российской Федерации в настоящее время, к сожалению, не существует.

Список использованной литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
2. Ефремов А.В. О некоторых правовых вопросах, возникающих в сфере реализации социальных прав вдов погибших (умерших) военнослужащих. "Право в Вооруженных Силах", 2015, N 8. С.5.
3. Медведева Е.В. Социальная защита лиц, пострадавших от радиационных и (или) техногенных катастроф в Российской Федерации: правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 21 - 22.
4. Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Правительства РФ от 22.02.2012 N 142 (ред. от 10.02.2020) "О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" (вместе с "Правилами выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении

- им отдельных выплат", военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей", "Правилами выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат", военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, и членам их семей") // СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2015 г. N 66-КГ14-9 // СПС «КонсультантПлюс»
 7. Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. N 342-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»
 8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2013 г. N 8-КГ13-9 // СПС «КонсультантПлюс»
 9. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.01.2004 N 2-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан" // СПС «КонсультантПлюс»
 10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.09.2018 N 56-КГ18-23 // СПС «КонсультантПлюс»
 11. Шерстобоев О.Н. Защита законных ожиданий - основополагающий принцип административного права ("Административное право и процесс", 2019, N 2. С.2.
 12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. N 5; 2018. N 6.
 13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.09.2016 N 301-КГ16-5720 по делу N А82-3568/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
 14. Федеральный закон от 29.12.2006 N 255-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" // СПС «КонсультантПлюс»
 15. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4520-1 (ред. от 29.12.2020) "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" // СПС «КонсультантПлюс»

Сдана/Հանձնվել է՝ 21.01.2021

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 25.01.2021

Принята/Ընդունվել է՝ 28.01.2021